

военнопленных [1, с. 320]. Что же касается угона мирного населения на принудительные работы в Германию, то документов, которые имели бы отношение к БССР, сторона обвинения в Нюрнберге не приводила. Следует отметить, что в актах Чрезвычайной Государственной Комиссии имеются документы, доказывающие угон мирного населения БССР на принудительные работы в Германию [2, с. 641]. Материалы, подтверждающие факты разрушения городов и сел и разграбление и уничтожение собственности на территории БССР, советскими представителями обвинения были представлены Трибуналу 7 раз, из которых 4 относятся к территории города Минска [2, с. 464].

Таким образом, документы, подтверждающие преступления нацистов, связанные с массовым уничтожением людей, разрушением городов и сел на территории БССР, стали элементом доказательной базы обвинения на Нюрнбергском процессе. Однако они не являлись преобладающими среди материалов, представленных советскими представителями обвинения.

Литература

1 Нюрнбергский процесс: сб. материалов : в 8 т. / под ред. А. Я. Сухарева. – Москва : Юридическая литература, 1990. – Т. 5. – 672 с.

2 Нюрнбергский процесс: сб. материалов : в 8 т. / под ред. А. Я. Сухарева. – Москва : Юридическая литература, 1990. – Т. 4. – 672 с.

М. М. Поляков

Науч. рук. О. Г. Яценко,

канд. ист. наук, доцент

СТИЛИЗОВАННЫЕ БЕЛОРУССКИЕ ОРНАМЕНТЫ В ПРОДУКЦИИ ЛЁГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

На современном этапе в Беларуси получила распространение и пользуется популярностью одежда со стилизованными изображениями, в том числе белорусскими орнаментами, которую производит легкая промышленность.

Цель исследования – охарактеризовать использование стилизованных белорусских орнаментов в продукции лёгкой промышленности современной Беларуси. Источниками для изучения темы послужили материалы сайтов фабрик и магазинов одежды. Автором рассматривалась женская, мужская и детская одежда с белорусской орнаментикой.

Технологической особенностью стилизации одежды является нанесение традиционного орнамента в одних случаях автоматизированным (станковым) способом, а в других случаях – ручным способом, что тем самым отдаёт дань давним традициям белорусов. Также распространено использование зачастую однотонных оттенков – белого, серого, реже чёрного и голубого. Сам орнамент может быть как красного, так и белого цвета, реже иных цветов. Просмотр каталогов товаров магазина «Світанак» (Гомель) даёт основание для утверждения, что широко рекламируются изделия со стилизованным белорусским орнаментом: рубашка мужская белая с чёрным орнаментом на левой стороне, полный комплект детского спортивного костюма для девочек, на левой и правой стороне кофты находится красный орнамент [1]. Фабрика художественных изделий «Любна» также производит одежду, при создании которой модельеры прибегают к включению в художественный образ стилизованных орнаментов, изначально присущих традиционной

культуре белорусов. Примерами являются следующие товары: сорочка мужская из натурального льна с вышивкой (сорочка голубого цвета), блузка женская из натурального льна с вышивкой (блузка синего цвета) и другие [2].

Литература

1 ОАО «Світанак» : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svitanak.by/content/catalog/>. – Дата доступа: 25.06.2023.

2 «Любна» – Гомельская фабрика художественных изделий : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lubna.by/>. – Дата доступа: 26.06.2023.

Д. С. Попел

Науч. рук В. В. Цацарин,

ст. преподаватель

УСЛОВНЫЙ ЯЗЫК БЕЛОРУСОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ XIX ВЕКА)

Возникновением своим условные тайные языки обязаны желанию известных групп, каст, кружков, цехов, сохранить в тайне свои профессиональные сведения. Так возникли подобные языки у врачей (оставшийся и в наши дни латинский), у купцов, ремесленников и т. д.

Первый, кто обратил внимание на условные белорусские языки, был Андрей Мейер. Он отмечал, что наречие, которым пользовались все кричевские ремесленники, введено в употребление ремесленниками, вынужденными для прокормления себя составлять условный язык, чтобы посторонние не могли их понять, и те в свою очередь могли промышлять мошенничеством [1, с. 90].

Е. Р. Романов также занимался сбором и изучением условных языков Беларуси. В «Белорусский сборник» вошёл свод некоторых слов из разных наречий, разделённых на группы по тематике. Исследователь заметил заимствования из иностранных языков. Так, например: Ахвесь – Бог, хирка – рука, кресо – мясо, хлюса – церковь и другие – имеют греческое происхождение. Имеются слова, заимствованные из латинского языка, например: цэрья – земля, деус – солнце, деушница – воскресенье; из немецкого или еврейского жаргона: штэк – палка, геренька – селедка, шнейдер – портной; шведского: стод – богатый; польского: дюкаты – деньги, лобус – парень [2, с. 616–630].

Таким образом, чтобы сохранить профессиональные секреты от посторонних, общаться так, чтобы быть понятыми только представителями своей социальной группы, белорусские купцы и ремесленники выработали свой тайный язык, что зафиксировали исследователи XIX века. Живя в полиэтничном обществе, они вкрапляли иностранные слова, перемешивали их с родным языком.

Литература

1 Мейер, А. Описание Кричевского графства или бывшего староства / А. Мейер // Могилёвская старина : сб. статей «Могилёвских губернских ведомостей» / под ред. Е. Р. Романова. – Могилёв : Типография Губернского правления, 1901. – Вып. 2. – С. 86–137.

2 Романов, Е. Р. Опыт словаря условных языков Белоруссии / Е. Р. Романов // Белорусский сборник / Е. Р. Романов. – Вильно : Типография А. Г. Сыркина, 1912. – Вып. IX. – С. 616–727.